

67. об. бегу [т]. А Фларента итти за него не желает, того ради, что он находится в летах || немолодых, к тому ж и потретом своим zelo пакостен, токмо Фларента советовали отцу своему, дабы его просил во Францию до дучеля тех ковалеров, котория всячески почитутся его победить. Что слышав король написал письмо и послал к тому Брандербургскому королю, который получа то письмо отпустил того курьера и приказал своему государю донести, что неукосня во Францию будет. И как тот курьер приехал во отечество свое, объявил королю предреченное, что слыша король послал к малтиским ковалерам и приказал их просить к себе. Которые по получении того приказа явились в дом того короля, спрашивали, какой ради притчины желал их видеть пред собою. Фларента же, как уведомились о приходе тех ковалеров и услыша, что вопрошает отец ея, растворив двери вошла в ту палату. Ковалеры же оставя все разговоры смотрели на Фларенту, отдали ей комплемент. Королевна же стоя пред ними говорила: «Милостивыи государи, знатнейшия ковалеры! прошу вас || тяртиги свои отложить до другаго числа, понеже в вас имею нужду отринуть от меня смертны яд и не дать во владение мерско пакостноту». Ковалеры же на то объявили: «Милостивая государыня, по желанию вашему учинить сие готовы и ожидать будем, как вы, наша государыня, о том соблаговолите и о том». Она королевна отдав им поклон, пошла в свою камору и ковалеры разошлись по своим квартирам. Потом вскоре приехал Брандербургский король и спрашивал до него. Что касаетца нужди от короля французскаго, которы ему ответствовал: «Милостивыи государь, от сердца моего желаю быть дочери моей в воле твоей, токмо из Малти приехали несколько ковалеров и просить твою невесту, а мою дочь. Того ради вас просил, дабы вами от них освобожден был». На что ответствовал ему тот Брандербургский король: «Давно ведает о имени моем все матийския ковалеры, что от руки моей никто может стоять. А что ж их хоть в несколько числом не было, то всех поражу под ногами любезнейшей Фларенты, а другие то себе в страх примут'и впредь нахалством || во Францию вступать не будут». Однако постигло ево 68. об. nocturnое время, то той король начевал в доме королевском. И наутрне встав вооружился. Королевна ж еще и с вечера дала знать ковалерам о приезде того короля. И ковалеры те все были того утра в собрании и приехав к спални Фларентиной отдали ей честь. И как уведомился Брандербургский король о приезде тех ковалеров, позабыл как и вотку кушать, вскоре вышел на двор, сел на своего аргамака и выехал противу тех неприятелей, которые увидев ево бросились все обще, яко множество псов напали на одного зайца, аки ветром прах развеян, что никто не умел части собрать его корпуса, что видя Фларента, отворив окно смеялась, притом же и благодарна за такую ими показанное к ней милость.